

Е. А. Вержанский
(Речицкий РОВД, Речица)

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ

В статье рассматриваются проблемы разграничения понятий «экстремизма» и «терроризма». В ходе проведённого сравнительного анализа законодательства Республики Беларусь, трудов учёных выработаны критерии разграничения данных понятий. К ним относятся тяжесть совершенного деяния, наличие специфической цели, а также факта устрашения населения для воздействия на его воли и поведение в качестве факультативного признака.

Под экстремизмом понимается форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Согласно законодательству под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимается деятельность, заключающаяся в планировании, организации, подготовке и совершении посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность, субъектами которой выступают граждане Республики Беларусь, иностранные граждане или лица без гражданства либо политические партии, профессиональные союзы, другие общественные объединения, религиозные и иные организации, в том числе иностранные или международные организации или их представительства, формирования и индивидуальные предприниматели. Указанная деятельность осуществляется различными способами, указанными в ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» [1].

Молодежь как особая социально-демографическая группа больше всего подвержена негативному влиянию социальных рисков, возникающих в периоды социальных трансформаций, в связи с чем в отношении данной возрастной группы особо актуальным становится распространение экстремизма. Молодые граждане пополняют ряды экстремистских организаций, которые активно используют молодежь в своих интересах. Экстремистски настроенная молодежь, как правило, своим поведением старается выразить пренебрежение к действующим в обществе нормам и правилам поведения, устоявшимся законам, обычаям и традициям. Зачастую члены молодежных экстремистских объединений совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе убийства и причинение тяжкого вреда здоровью [2, с. 31].

Основными причинами роста экстремистского поведения молодежи являются: ослабление и отсутствие воспитательной работы в учреждениях образования и на предприятиях; отсутствие высоких идеалов у молодежи и взрослого населения; массовое распространение и доступность для детей и подростков алкоголя и наркотиков; безработица; общее снижение культурного уровня; высокая миграция населения; политическая нестабильность; ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения и др. [3, с. 68].

В свою очередь терроризм направлен на достижение политических, религиозных и экономических целей путем насильственных действий и устрашения населения. Террористическая деятельность выражается в создании террористических группировок; планировании террористических действий; подстрекательстве к совершению террористического акта; финансировании террористических организаций; пропаганде насилия для достижения религиозных, социальных или экономических целей; совершении террористических актов [4, с. 26–27; 5].

В ст. 3 Закона Республики Беларусь от 3.01.2002 № 77-3 «О борьбе с терроризмом» терроризм выражен в форме социально-политического криминального явления, которое представляет собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием и направлен на оказание воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности. Его целями также могут выступать провокация международных осложнений или войны, устрашение населения, дестабилизация общественного порядка [6].

Каждый террористический акт имеет конкретную направленность. В зависимости от целей выделяют несколько видов терроризма. Политический терроризм нацелен на борьбу за власть, устрашение политических оппонентов или государства в целом, он может существовать лишь при поддержке какой-то части населения. Религиозный вид терроризма существует для того, чтобы заставить население принять свою религию и нанести ущерб представителям другой веры. Также религиозный терроризм может происходить ради утверждения власти одного из представителей определенной веры. Военный терроризм происходит, как правило, в военное время; он совершается не только для того, чтобы ослабить военную мощь государства-противника, но и для того, чтобы повлиять на психологическое состояние населения. Криминальный вид терроризма осуществляется в форме совершения заказных убийств, разборок между преступными группировками, насильственного вымогательства и вооруженных захватов. Националистический терроризм строится по этническому признаку и совершается для того, чтобы доказать независимость отдельной нации или добиться ее превосходства в стране и в мире. Сравнительно новым видом является экологический терроризм, цель которого – повлиять на экологическую обстановку с помощью радикальных насильственных мер [4, с. 26–27; 5].

Экстремизм и терроризм достаточно близки по сущности: они несут вред обществу, влекут за собой неблагоприятные последствия для социального управления, дезорганизуют деятельность государства. Отличие между данными понятиями заключается в том, что терроризм характеризуется применением крайнего, общепасного насилия, которое направлено на неограниченное число лиц. Указанный критерий не следует абсолютизировать, ведь экстремистские проявления, совершенные по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, могут являться тяжкими и особо тяжкими преступлениями. В то же время крайние формы проявления указанных явлений различаются достаточно явно: это административные правонарушения экстремистского характера и особо тяжкие преступления террористической направленности. Отличие выражается и при сопоставлении объективной стороны экстремистских и террористических действий: если экстремизм может выражаться в призывах к насилию, то терроризм совершается способом, общепасным для значительного числа людей или посягает на такие ценности как их жизнь, здоровье. Поэтому следует согласиться с мнением о том, что террористическая преступность выражается в более опасных действиях, включает использование более грубого насилия, чем экстремистские проявления [4, с. 30; 7].

Выделяют две основные, доминирующие точки зрения на соотношение террористической и экстремистской деятельности. Первая заключается в том, что террористическая деятельность является наиболее радикальной формой проявления экстремизма. Так Ю.И. Авдеев указывает, что экстремизм как социально-политический феномен представляет собой совокупность различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм [5]. По его мнению, экстремизм и терроризм – это явления не только взаимосвязанные, но и взаимопроникающие. Терроризм обладает всеми признаками экстремизма, а также специфическими признаками, присущими исключительно данному проявлению экстремизма, поэтому

вполне правомерно ставить вопрос о преступлениях, которые обладают одновременно признаками и экстремизма, и терроризма.

Иная точка зрения на проблему разграничения экстремизма и терроризма заключается в более четком разграничении данных явлений. Например, позиция А.М. Сыроева состоит в том, что экстремизм является социально-правовым явлением, в основе которого находится идеология, направленная на пропаганду идей расовой, национальной, религиозной, социальной ненависти, характеризуемым неприятием существующего государственного строя и насильственными призывами к захвату властных полномочий. Автор полагает, что основным критерием разграничения экстремистских и террористических преступлений служит специальная цель в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения – для преступлений террористической направленности. По его мнению, в экстремистских преступлениях политический мотив является абстрактным и, в отличие от террористических преступлений, не формируется в конкретную цель [8].

Отметим, что сравнительный анализ дефиниции экстремизма, приведенной в ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями) и дефиниции терроризма, содержащейся в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 № 77-З «О борьбе с терроризмом» (с изменениями и дополнениями) позволяет утверждать, что терроризм является составной частью экстремизма, одним из его проявлений. Такой подход законодателя выражается в том, что осуществление террористической деятельности указано в дефиниции экстремизма в качестве одного из его проявлений, при этом их перечень гораздо шире и включает также иные элементы.

Таким образом, отграничение терроризма от экстремистских проявлений необходимо проводить путем установления того, имело ли место устрашение с целью воздействовать на волю и поведение населения. Другим критерием разграничения экстремистских и террористических преступлений является цель совершения данных преступлений. Экстремистские преступления совершаются с целью возбуждения ненависти и вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Целью террористических преступлений является дестабилизации деятельности органов власти либо воздействие на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях; в качестве дополнительной цели террористических преступлений выступает устрашение населения. Также следует принимать во внимание тяжесть соответствующего деяния: более тяжкие посягательства характерны для террористических проявлений, менее тяжкие – для экстремистских.

Список использованной литературы

1. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Бурмистров, И. А. Сущность и специфика преступлений, совершаемых неформальными группами несовершеннолетних / И. А. Бурмистров // Российский следователь. – 2000. – № 6. – С. 31–35.

3. Муращенкова, Н. В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме.: дис. ... канд. психол. наук :19.00.05 / Н. В. Муращенкова. – Смоленск, 2014. – 311 л.

4. Харевич, Д.Л. О характерных чертах и определении понятия «терроризм» / Д. Л. Харевич // Юстыцья Беларусі. – 2017. – № 7. – С.26–31.

5. Авдеев, Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление / Ю. И. Авдеев // Современный терроризм: состояние и перспективы / под редакцией Е. И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 41–42.

6. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9.01.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Харевич, Д. Л. О разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» / Д. Л. Харевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, г. Минск, 10 февр. 2017 г. / Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – С. 223–224.

8. Сысоев, А. М. Об уточнении категории преступлений экстремистской направленности / А. М. Сысоев // Российский юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 126–128.

УДК 343.2

Е. Ю. Горошко

(Университет гражданской защиты МЧС Беларуси, Минск)

О НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассмотрен уголовно-правовой состав преступных действий - нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим уголовным законодательством, проанализированы основные изменения, произошедшие в уголовно-правовой практике с принятием в стране Уголовного Кодекса Республики Беларусь, уделено внимание квалифицирующим признакам уголовно-правовой нормы за нарушение требований пожарной безопасности и особенностям их установления в процессе проведения процессуальной проверки по пожарам.

Пожарная безопасность является одним из приоритетных направлений национальной безопасности Республики Беларусь, в связи с чем государством постоянно принимается достаточно большой комплекс мер для ее обеспечения, как на уровне профилактики нарушений пожарной безопасности, так и ликвидации чрезвычайных ситуаций в целом. Немаловажную роль в данном направлении имеет совершенствование правовых институтов обеспечения пожарной безопасности, как в административном, так и уголовном законодательстве.

Принятие Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-3, которым произведена масштабная корректировка Уголовного Кодекса Республики Беларусь, не оставила без внимания и норму, регулиющую общественные отношения в области соблюдения требований пожарной безопасности. Первоначально, изменено само название статьи 304 Уголовного Кодекса Республики Беларусь с «Нарушение правил пожарной безопасности» на «Нарушение требований пожарной безопасности». Тем самым законодатель значительно расширил перечень нормативно-правовых актов, обязательных к соблюдению при обеспечении пожарной безопасности в стране. Так в предыдущей редакции статьи 304 Уголовного кодекса Республики Беларусь под правилами пожарной безопасности понимались общие требования пожарной безопасности, установленные Президентом Республики Беларусь, специфические требования по обеспечению пожарной безопасности, установленные Советом Министров Республики Беларусь, правила пожарной безопасности, утвержденные Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [1]. Относительно действующей правовой нормы установлено, что под требованиями пожарной